

Офис ООН В Женеве.

6 ноября 2009.

Уважаемая г-жа Кирпо,

Имею честь посредством сего передать Вам тексты мнений, принятых Комитетом по Правам Человека 27 октября 2009 года, относительно сообщения №. 1401/2005, которое Вы предоставили в Комитет для рассмотрения в рамках Опционного Протокола Международной Конвенции по Гражданским и Политическим Правам, от имени Вашего сына г-на Павла Кирпо. В соответствии с установленной практикой текст мнений будет представлен общественности.

Искренне Ваш,
Ибрахим Салама,
Глава Отдела Соглашений по Правам Человека.

Г-же Надежде Кирпо,
Таджикистан, Душанбе,
Ул. Испечак 1М3, дом 1, кв. 8

ООН

МСГПШ

Международное Соглашение по
ограниченное*
Гражданским и Политическим Правам.

Распространение:
6 ноября 2009
Оригинал на англ. Языке

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

**Девяносто седьмая сессия
12-30 октября 2009 г.**

МНЕНИЯ

Сообщение №. 1401/2005

Предоставлено: Г-жой Надеждой Кирпо (не представленной в совете)

Подозреваемая жертва: Сын автора, Г-н Павел Кирпо

Государственная сторона: Таджикистан

Дата сообщения: 26 мая 2005 года (первоначальное предоставление)

Ссылки по Документу: Решение по Правилу 97 Специальных Сообщений,
пере-

Данное государственной стороне 2-го июня 2005 (не
опубликованное в форме документа).

Дата принятия Мнений: 27 октября 2009 г.

**Опубликовано по решению Комитета по Правам Человека*

Рассматриваемый вопрос: Незаконный арест, вынужденное признание, полученное путем избиения и пыток, в отсутствие адвоката.

Процедурный вопрос: уровень обоснования претензий

Предмет рассмотрения: Пытка, вынужденное признание, рассмотрение законности ареста, право на защиту.

Статьи Конвенции: 7; 9; 14, параграф 3 (д) и (г);

Статья Опционного Протокола: 2

27 октября 2009 года Комитет по Правам Человека принял дополнительный текст как Мнения Комитета по статье 5, параграф 4 Опционного Протокола в отношении сообщения № 1401/2005.

(ПРИЛОЖЕНИЕ)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Мнения Комитета по Правам Человека по статье 5, параграф 4 Опционного Протокола к Международной Конвенции по Гражданским и Политическим Правам

Девяносто Седьмая Сессия

Относительно

Сообщения № 1401/2005**

Предоставлено: Г-жой Надеждой Кирпо (не представлена в совете)

Подозреваемая жертва: Сын автора письма г-н Павел Кирпо

Государственная сторона: Таджикистан

Дата сообщения: 26 мая 2005 (первоначальное предоставление)

Комитет по Правам Человека основанный в рамках 28 статьи Международной Конвенции по Гражданским и Политическим Правам,

Собрание от 27 октября 2009 года,

Закончив рассмотрение сообщения № 1401/2005, предоставленное в Комитет по Правам Человека от имени г-на Павла Кирпо, в рамках Опционного Протокола к Международной Конвенции по Гражданским и Политическим Правам,

Принимая во внимание всю письменную информацию, предоставленную автором и государственной стороной,

Принял следующее:

Мнения в рамках статьи 5, параграфа 4, Опционного Протокола

1. Автор сообщения является г-жа Надежда Кирпо, жительница Таджикистана российского происхождения, 1956 года рождения, которая предъявляет претензию о том, что ее сын, Павел Кирпо, так же являющийся жителем Таджикистана, российского происхождения, 1977 года рождения, является жертвой нарушения прав в рамках статьи 7; статьи 9, параграфы 1 и 3; и статьи 14, параграф 3(d), Конвенции. Не смотря на то, что автор не конкретизирует это, сообщение так же поднимает вопросы в рамках статьи 14, параграф 3 (g) Конвенции. Автор не представлен в совете. Для государственной стороны Опционный протокол вступил в силу 4-го апреля 1999 года.

** Следующие члены Комитета присутствовали при рассмотрении настоящего сообщения: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лажари Бовид, г-жа Кристина Чане, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджумер Лала, г-жа Зонке Зонеле Майодина, г-н Майкл О Флайерти, г-н Хосе Луис Перес Санчес-Серро, г-н Рафаэль Ривас Пасада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Вэджвуд.

Факты, как они представлены автором сообщения.

2.1 Автор заявляет, что в 2000 году ее сын работал в Организации Объединенных Наций в качестве ассистента главы отдела занимающегося предоставлением проектных услуг в Таджикистане.* 7-го мая 2000 года он был арестован представителями Министерства Безопасности, во время попытки хищения 100 000 долларов США из здания ООН в городе Душанбе. 17 января 2001 года Душанбинский Городской Суд приговорил его к 15-ти летнему

тюремному сроку с конфискацией имущества. 23 мая 2001 года Верховный Суд подтвердил приговор.

2.2 Автор объясняет, что согласно Душанбинскому Городскому Суду, ее сын, спланировал ограбление вместе с тремя другими людьми (К., С., и Б., чье местонахождение не определено), и заключил с ними секретное соглашение, создав тем самым организованную криминальную группу. Шестого мая 2000 года он незаконно приобрел револьвер с глушителем и патроны к нему у К. Седьмого мая 2000 года сын автора вошел в здание ООН вооруженный револьвером, и как было согласовано с К., поговорил с двумя охранниками пытаясь получить их обещание о том, что они не будут препятствовать ему в намерении совершить кражу, в обмен на 20 000 долларов США на двоих. Охранники, очевидно, согласились, но в то же время они скрытно связались с Министерством Безопасности. Группа захвата Министерства прибыла незамедлительно и г-н Кирпо, был арестован.

2.3 Автор предъявляет претензию о том, что 7-го мая 2000 года ее сын был привезен в здание Министерства Безопасности и содержался там до 20-го мая 2000 года.

2.4 Согласно автору, во время содержания в Министерстве Безопасности ее сын был жестоко избит и подвергся пыткам с использованием электрического тока, проводимого через различные части его тела для того чтобы заставить его дать показания. Так же он был избит полицейскими дубинками и металлическими палками до того, что его ребра были сломаны, и он испытывал огромные трудности при разговоре и движении. В суде адвокаты сына автора поднимали этот вопрос в нескольких случаях, но их жалобы были просто игнорированы.

2.5 Автор так же предъявляет претензию о том, что ее сын был задержан незаконно, так как после его задержания седьмого мая 2000 года он содержался в Министерстве Безопасности до 20 мая 2000 года. Автор утверждает, что в течении этого периода ее сын не был представлен адвокатом и не был официально проинформирован о своих процедурных правах. Несмотря ни на что он сам лично обращался несколько раз о том, чтобы адвокаты могли быть допущены к следствию, но безрезультатно. Его арест как подозреваемого в совершении преступления был официально зарегистрирован только 20 мая 2000, через тринадцать дней после его фактического задержания. В тот же день он был допрошен как подозреваемый, и вновь в отсутствие адвоката и был официально обвинен в грабеже.

- Автор не предоставляет ни точного наименования должности своего сына ни точного названия управления в котором он работал.

Вслед за этим сын автора был задержан на два дня в Министерстве Внутренних Дел, и был помещен в Следственный изолятор (СИЗО) 23 мая 2000 года.

2.6 Автор заявляет, что адвокат ее сына жаловался, во время суда на незаконное задержание ее сына на тринадцать дней, но суд вместо того чтобы объявить о причинах задержания, просто на просто решил, что период времени между 7 и 19 мая 2000 года должен быть принят во внимание при определении тюремного срока ее сына.

2.7 Автор так же предъявляет претензию о том, что официальный арест ее сына – 20-го мая 2000 года – был санкционирован прокурором 23 мая 2000, а не судом. Она заявляет, что прокурор не является органом который может исполнять юридическую власть.

Жалоба.

3.1 Автор предъявляет претензию о том, что ее сын является жертвой нарушения его прав по статье 7, так как он был избит и подвергся пыткам со стороны представителей Министерства Безопасности, и был вынужден признать вину. Несмотря на то что автор не конкретизирует это специально, претензия так же поднимает вопросы в рамках статьи 14, параграф 3 (g) Конвенции.

3.2 Автор так же предъявляет претензию о нарушении прав ее сына в рамках статьи 9, параграфы 1 и 3, так как он был задержан незаконно на тринадцать дней, и что раз было решено официально разместить его в следственном изоляторе, законность данного решения контролировалась не судом, а прокурором.

3.3 Автор далее заявляет о нарушении права ее сына на защиту как предписано статьей 14, параграф 3 (джи), принимая во внимание, что он не был представлен адвокатом на ранней стадии расследования.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства.

4. Государственная сторона была приглашена для предоставления мнения по вопросу допустимости или/и по существу заявления в июне 2005, а так же напоминания были направлены по данному вопросу в октябре 2006 года, марте 2008 и феврале 2009. Комитет отметил, что данная информация не была получена. Комитет сожалеет о том, что государственная сторона не смогла предоставить какую либо информацию относительно приемлемости или/и существа претензии автора. Он напоминает, что в соответствии с Опционным Протоколом, заинтересованная государственная сторона обязана предоставить в Комитет письменные объяснения или заявления объясняющие суть вопроса и мер, если таковые имеются, которые оно могло предпринять. В отсутствие ответа государственной стороны, соответствующий вес должен быть придан обвинениям автора, в пределах того как это было соответственно обосновано.

*Автор объясняет что 20 мая 2000, она наняла адвоката для защиты своего сына, но адвокату разрешили участвовать в процессе только 23 мая 2000 года.

** Автор объясняет, что ее сын оставался в Министерстве Безопасности до 20 мая 2000 года, но суд утвердил, что это было до 19 мая 2000 г.

Вопросы и процедуры до Комитета.

Рассмотрение приемлемости.

5.1 До рассмотрения какой либо претензии содержащейся в сообщении, Комитет по Правам Человека должен, в соответствии с правилом 93, правил Комитета по процедуре, решает приемлемо или нет сообщение в рамках Опционного Протокола Конвенции.

5.2 Комитет отмечает, как требует статья 5, параграф 2 (а) и (б) Опционного Протокола, что бы одно и тоже дело не рассматривалось какой либо другой международной процедурой расследования или учреждения и что является бесспорным что все внутренние возможности были исчерпаны.

5.3 Комитет отметил претензию Автора о том, что она наняла адвоката для защиты ее сына 20-го мая 2000 (дата официального задержания ее сына), но адвокату было разрешено принять участие в расследовании только с 23 мая 2000 года. Комитет считает, что эти обвинения могут поднять вопросы в рамках статьи 14, параграф 3 (д) Конвенции. В связи с

отсутствием, каких либо других объяснений в этом отношении со стороны участников, однако, и в связи с отсутствием какой либо подходящей информации в деле, Комитет посчитал данную часть сообщения неприемлемой в рамках статьи 2 Опционного Протокола как недостаточно обоснованной для целей принятия к рассмотрению.

5.4 Комитет отметил детальные обвинения автора о том, что в нарушение статьи 7 Конвенции, ее сын был избит и подвергся пыткам для принуждения к признанию вины. Он считает что несмотря на то что автор не конкретизирует это, эта часть сообщения так же поднимает вопросы в рамках статьи 14, параграф 3 (g) Конвенции. В связи с отсутствием каких либо наблюдений с государственной стороны, Комитет считает что эти обвинения достаточно обоснованы для принятия к рассмотрению, и следовательно сообщение является приемлемым в рамках статьи 7 и 14, параграф 3 (g) Конвенции.

5.5 Комитет далее так же отметил, что оставшаяся часть обвинений автора в рамках статьи 9 Конвенции, о задержании сына автора в течении тринадцати дней в Министерстве Безопасности без законного обоснования, и о том что последующее решение о заключении под стражу было принято не под контролем суда а под надзором прокурора. Комитет считает что данные обвинения достаточно обоснованы для приема к рассмотрению и объявляет их принятыми.

Рассмотрение по существу.

6.1 Комитет по Правам Человека рассмотрел сообщение в свете всей полученной информации предоставленной сторонами в соответствии со статьей 5, параграф 1 Опционного Протокола.

6.2 Комитет отмечает претензию автора о том, что ее сын был незаконно задержан на тринадцать дней в Министерстве Безопасности, без доступа к адвокату и без возможности в течении тринадцати дней увидеться с родственниками. В течении этого периода он был подвергнут избиениям и пыткам со стороны следователей, и его силой заставили признаться в ограблении. Комитет отмечает, что автор предоставил достаточно правдоподобное описание способа, которым ее сын был избит и метода пыток примененного к нему (электрошок). Автор так же объясняет, что суд не смог справиться со своими обязанностями немедленно отреагировать на сигнал о применении пыток и незаконное обращение с ее сыном, и то, что они не приняли к сведению претензии адвокатов ее сына по этому вопросу. В связи с отсутствием, какого либо ответа со стороны государства, Комитет считает, что обвинениям автора следует придать должный вес.

6.3 Комитет напоминает, что как только жалоба на незаконное обращение в нарушение статьи 7 зарегистрирована, государственная сторона должна расследовать ее незамедлительно и беспристрастно,* Он считает, что в обстоятельствах настоящего случая, факты как они представлены автором и которые не были оспорены государственной стороной раскрывают нарушение Государственной стороной прав сына авторов рамках статьи 7 и статьи 14, параграф 3 (g) Конвенции.

6.4 Комитет отмечает что автор предъявил претензию о том что ее сын был задержан представителями Министерства Безопасности седьмого мая 2000 и содержался изолировано, без официальной информации о причинах задержания и без предоставления ему правовой защиты, несмотря на его многочисленные обращения, до 20 мая 2000, когда он был официально обвинен. Далее автор предъявляет претензию о том что когда адвокатами ее сына был поднят во время следствия вопрос о природе содержания ее сына под арестом в течении тринадцати дней, суд не смог дать правовое обоснование этого действия. В

связи с отсутствием, какого либо ответа от Государственной стороны, Комитет решил, что данным обвинениям должен быть придан соответствующий вес. Комитет напоминает, что статья 9 параграф 1 Конвенции требуют, что никто не должен быть лишен свободы за исключением случаев обоснованных и в соответствии с процедурами установленными законом. Статья 9 параграф 2 требует, что любой арестованный должен быть проинформирован во время ареста о причинах ареста и о любых обвинениях против него. Даже если в настоящем случае, факты как они представлены демонстрируют что у властей было достаточно оснований для ареста сына автора как подозреваемого, Комитет считает что тот факт что он содержался под арестом тринадцать дней до того как его арест был формально зарегистрирован, и без предъявления ему официальной информации о причинах его задержания, устанавливает нарушение прав г-на П. Кирпо в рамках статьи 9, параграфов 1 и 2 Конвенции.

6.5 Автор также предъявил претензию о том что ее сын был официально помещен под следствие двадцатого мая 2000 года, но он никогда не был представлен в суде для обоснования законности его ареста и его арест был санкционирован прокурором в нарушение статьи 9 параграф 3 Конвенции, Комитет напоминает* что параграф 3 статьи 9 дает право человеку обвиненному в криминальном действии на юридический контроль его/ее задержания. В обстоятельствах настоящего дела, Комитет не удовлетворен тем что общественный прокурор должен характеризоваться как имеющий институциональную объективность и беспристрастность, и что необходимо рассматривать его как «представителя уполномоченного исполнять юридическую власть» в контексте значения статьи 9, параграф 3, и заключает что здесь имело место нарушение данной статьи.

7. Комитет по Правам Человека действуя в рамках статьи 5 параграф 4 Опционного Протокола, имеет мнение что факты открывают нарушение статьи 7, статьи 9, параграфы 1-3, и статьи 14, параграф 3 (g) Международной Конвенции по Гражданским и Политическим Правам.

8. В соответствии со статьей 2, параграф 3 (g) Конвенции Государственная сторона обязана предоставить сыну автора эффективное возмещение, включая инициирование и применение криминальных процедур для привлечения к ответственности за незаконное обращение с сыном автора и соответствующее возмещение включая компенсацию, и рассмотрение вопроса о новом расследовании в соответствии со всеми гарантиями указанными в Конвенции или его освобождение. Государственная сторона так же несет ответственность за предотвращение подобных нарушений в будущем.

9. Помня о том что став членом Опционного Протокола, Государственная сторона признала компетенцию Комитета определить имело ли место нарушение Конвенции или нет, и что в соответствии со статьей 2 Конвенции, государственная сторона взяла на себя обязательства обеспечить всем гражданам на своей территории или являющиеся предметом его юрисдикции, права признанные в Конвенции и обеспечение эффективного возмещения в случае установления нарушения, Комитет ожидает получения от государственной стороны в течение 180 дней, информации о мерах принятых для осуществления решений Комитета.

(Принята на английском, французском и испанском языках, английский текст является оригинальной версией. В последствии должно быть опубликовано на арабском, китайском, и русском языках как часть отчета Комитета перед Генеральной Ассамблеей.)

*Комитет по Правам Человека, Основные Комментарии № 20, параграф 14.

**